

"Потому что я слишком молод?"

Хэ Цинтянь смотрел на Чжан Ханя, его лицо было бледным, как пепел.

Чувствуя, что умирает постепенно, он впал в полное отчаяние.

"Мне потребовались десятилетия культивации, чтобы достичь моего нынешнего уровня.

Теперь у меня нет даже шанса сбежать..."

"Я действительно очень бдителен.

"Почему я не могу избежать его атаки?"

"Как эта карта, в конце концов, бесшумно подобралась ко мне сзади, точно нашла и прицелилась в мое тело..."

"Неужели Движение Девяти Теней действительно не заслуживает его внимания?"

Это была последняя мысль Хао Цинтяня, после чего его тело упало на землю.

До самой смерти он пребывал в замешательстве.

Перед лицом этой сцены все были ошеломлены, и над полем воцарилась мертвая тишина.

Они не ожидали увидеть смерть Хао Цинтяня, который занимал 17-е место в списке боевых искусств Гонконга.

Кто мог предсказать такое? Кто поверит в это, если не увидит собственными глазами!

"Он, Хэ Цинтянь... мертв?" - спросил дрожащий мастер Небесной ступени.

"Хэ Цинтянь мертв", - сказал Фан Рушан.

Фан Рушан выглядел серьезно. Наконец-то он понял, что его необъяснимое беспокойство предсказало смерть двух мастеров, Хэ Цинтяня и старейшины Хуна.

"Если бы я сопротивлялся ему... боюсь, я бы умер быстрее!" - сказал Хэ Чэнь.

Чувствуя холод до костей, Хэ Чэнь едва осмеливался смотреть прямо на арену для состязаний.

Как Великий Мастер, он мог ясно видеть по всем аспектам Ци, энергии и так далее, что эти 18 карт отбивались одна за другой.

Тогда...

"Что это была за карта, которая прошла прямо через тело Хао Цинтяня?"

"Что это была за недостающая карта?"

"Была ли это высокоуровневая формация оружия?"

Все с благоговением и страхом смотрели на две фигуры, выходящие рука об руку.

Все знали, что смерть одной легенды означает рождение новой легенды.

На поле стояла тишина, пока две фигуры не покинули поле зрения толпы.

Лэй Тяньнань понял, что произошло.

"Что за черт?" - сказал Лэй Тяньнань.

Его глаза постепенно расширились, и он смотрел в пустоту.

"Это слишком страшно!" Лэй Тяньнань пробормотал несколько слов.

Затем он пошел в том направлении, куда ушел Чжан Хань.

В это время Великий Мастер Лань из Секты Меча Линьтянь сзади сделал несколько шагов вперед и поклонился.

"Директор Лэй, кто был этот господин только что?" - спросил мастер Лань.

Лэй Тяньнань остановился, повернулся и посмотрел на всех присутствующих.

Затем он медленно произнес несколько слов, которые, казалось, были обдуманы снова и снова: "Вы можете называть его... Чжан Ханьян".

"Чжан Ханьян", - повторила Великий Мастер Лань, ее глаза сияли странным светом.

"Он убил старейшину Хуна".

"Он создал оружейную формацию и убил Хэ Цинтяня".

Фан Рушан говорил медленно и серьезно, его глаза пылали, как факелы.

"С сегодняшнего дня Чжан Ханьян займет 17-е место в списке боевых искусств Гонконга. Весь мир боевых искусств будет уважать его как великого мастера".

После его слов все присутствующие вскочили на ноги.

"Великий мастер Чжан, или Чжан Ханьян из Новолунной бухты. Он такой ужасный!"

"Когда Великий Мастер гневается, то льется река крови! Похоже, что в битве на горе Юнь Дин он скрывал свою силу и давал шанс другой стороне!"

"Да, мастер Чжан дал Гу Чуаньлуну и Хэ Юньфэю шанс на горе Юнь Дин, но они провоцировали его снова и снова. Неужели они думают, что мастер боевых искусств добродушен? Именно из-за них погибли Гу Чуаньфэн, Гу Фан, Гу Чуаньлун, Хэ Юньфэй и другие в Клубе Триумфа Дракона, а теперь они втянули в это двух мастеров, старейшину Хуна и Хэ Цинтяня. Они потеряли очень много, пытаюсь спасти немного!"

"..."

Многие мастера боевых искусств покачали головами и вздохнули. Хотя официально было запрещено предавать огласке эту информацию, она была направлена только на обычных людей в обществе, и эта новость уже распространилась в мире боевых искусств.

В это время в углу последнего ряда...

стояли несколько мужчин разного возраста.

"Отец, отец, он Великий Мастер Стронг, супермастер! Я подарил ему машину. Это правда?" взволнованно сказал Е Хань.

Отец Е Хана в оцепенении повернул голову, и его рот задрожал. "Ты послал слишком мало, слишком мало. Свяжитесь с Zhang..... О нет, свяжитесь с Чжао Фэном, а потом мы продолжим посылать подарки господину Чжану. Поскольку господин Чжан немного интересуется роскошными автомобилями, давайте опустошим наш гараж!"

"Да."

Е Хань кивнул в волнении.

Чжао Фэн не хотел заводить с ним более глубокие отношения, но он также заплатил за 10 роскошных автомобилей, включая удлиненный Rolls-Royce, Bentley, удлиненный Mercedes Benz G500, Ferrari Laferrari Aperta и т.д., так что в гараже компании появилось еще больше роскошных автомобилей.

Затем люди на острове Странного Пика отступили один за другим.

"Лян Хао."

Хэ Чэнь вдруг повернул голову и сказал с улыбкой: "Ты знаком с Великим Мастером Чжаном?"

"Ну, мастер, он... У меня общие отношения с мастером Чжаном, так как мы не знакомы несколько дней, но мы с его женой дружим с детства", - ответил Лян Хао низким голосом.

"А?" Хэ Чэнь махнул рукой, улыбнулся и сказал: "Зови меня просто дядя Хэ. Вы с его женой друзья? Это замечательно. Вы можете устроить так, чтобы я навестил их и подружился с ними через несколько дней."

"Это..." Лян Хао усмехнулся и сказал: "Дядя Хэ, они уезжают на несколько дней".

"Нет проблем, я могу подождать. Я пробуду в Гонконге около 10 дней. Моя задача на этот раз - охранять бизнес-группу из Сингапура, их переговоры продлятся несколько дней". Хэ Чэнь покачал головой.

"Хорошо, я позвоню им позже". Лян Хао кивнул.

На другой стороне...

После битвы 18 карт вернулись в карман Чжан Ханя. Он взял Цзы Янь за руку и улыбнулся ей.

"Пойдем", - сказал Чжан Хань мягким голосом.

Затем он взял Цзы Янь за руку и шаг за шагом пошел к берегу.

Хотя на дороге было много щебня, Цзы Янь чувствовала себя так, будто плывет вперед.

Каждый раз Чжан Хань ловко обходил завалы и заставлял ее ступать на ровную дорогу.

Она поджала губы, моргнула своими красивыми большими глазами и тайком посмотрела на

Чжан Ханя.

"Почему ты всегда смотришь на меня тайком? Может, у меня на лице что-то странное?" Чжан Хань не мог удержаться от смеха.

"Нет, милый, ты сильный бессмертный", - сказала Цзы Янь.

Затем она прикусила нижнюю губу и добавила, "Они, они все мертвы? Разве это не имеет значения?"

"Конечно, директор Национальной администрации безопасности стоял сзади, и он ничего не сказал об этом. На самом деле, не имеет значения, если мы деремся в кругу боевых искусств, точно так же, как и в мире бессмертия, только здесь больше ограничений на насилие. Возьмем, к примеру, Хэ Цинтяня: если обычный человек унижил его лично, даже если он его убьет, его не накажут. Но если он убивал людей без причины, то в это дело вмешивалось Агентство национальной безопасности. Возможно, это так называемый "великий мастер не может быть унижен"". Чжан Хань объяснил это просто.

"Понятно." Цзы Янь кивнула, и ее красные губы слегка приподнялись, когда она сказала. "Мой дорогой, ты такой замечательный. Ты такая же яркая, как солнце. Все смотрят на тебя с восхищением и благоговением, но я..."

Цзы Янь почувствовал давление.

"Ты самый лучший. Ты можешь заставить меня полюбить тебя так сильно и родить ангела. Для меня ты и Мэнмэн - самые важные", - мягко сказал Чжан Хань.

"Хватит мне льстить". Глаза Цзы Янь сияли от счастья.

"Когда я найду своих родителей, я пойду к твоей семье, чтобы сделать предложение руки и сердца. Я устрою для тебя самую большую свадьбу!" Чжан Хань поднял руку и поцеловал Цзы Янь в тыльную сторону ее руки.

"Хе-хе, я буду ждать тебя".

Когда они добрались до лодки, Мэнмэн, которая была в объятиях Чжоу Фэя, не могла дожждаться, чтобы протянуть руки.

"ПаПа, МаМа, ПаПа, МаМа..."

Чжан Хань обхватил правой рукой стройную талию Цзы Янь и отпрыгнул на пять метров, приземлившись на лодку.

Маленькая девочка попала прямо в объятия Чжан Ханя.

"Я скучал по тебе", - жаловался Мэнмэн.

"Соскучился..." Рот инструктора Лю дрогнул. "Пожалуйста, им понадобилось меньше трех минут, чтобы уйти и вернуться".

"Босс, все закончилось?" с любопытством спросил инструктор Лю.

"Да." Как только Чжан Хань кивнул, Чжао Фэн и остальные вернулись с радостными

возгласами.

"Мастер, вы так сильны!"

"Босс, вы потрясающий!"

Цзы Янь развеселился и разразился смехом.

Эти верные друзья были как преданные фанаты Чжан Ханя, и иногда они были такими смешными. Всех их привлекало обаяние личности Чжан Ханя!

Инструктор Лю был ошеломлен.

Три минуты на решение битвы, плюс время на дорогу туда и обратно. Неужели Чжан Хань сразу же вернулся после того, как поздоровался с ними?

Он представил себе, что босс и его жена подошли, сказали: "Здравствуйте. До свидания", а затем вернулись.

Это должно занять три минуты.

Под неуверенным взглядом инструктора Лю, Чжао Фэн и остальные поспешили вернуться.

"Что случилось, что случилось?" Инструктор Лю отвел Чжао Фэна в сторону.

Через несколько секунд инструктор Лю захлебнулся собственной слюной.

С другой стороны Чжан Ли посмотрела на своего брата, усмехнулась и сказала: "Брат, когда ты стал таким сильным...".

"Твой брат уже давно стал великим", - с улыбкой ответил Цзы Янь.

"Ты поймешь это позже. Кстати, хочешь, я сделаю тебя лучше?" Чжан Хань сказал с улыбкой.

"Я? Могу ли я это сделать? Я такая слабая". Чжан Ли покачала головой, как погремушкой.

Она не хотела каждый день участвовать в изнурительных тренировках.

Чжан Хань знал, о чем она думает, и не мог не рассмеяться. "Это будет не очень утомительно", - сказал он. "Тогда ты будешь знать".

С этими словами Чжан Хань посмотрел направо.

Там быстро появилась фигура, она подошла к берегу и запрыгнула в лодку.

"Директор." Инструктор Лю поспешно поздоровался.

"Здравствуйте." Лэй Тяньнань кивнул, посмотрел на Мэнмэн на руках Чжан Ханя и сказал с улыбкой: "Какая милая маленькая девочка".

"Хм?"

Глаза Мэнмэн были широко открыты некоторое время, а затем она застенчиво зарылась головой в шею Чжан Ханя.

С любопытством посмотрев на Лэй Тяньнань, она прошептала на ухо Чжан Хану. "ПаПа, ПаПа, почему он такой темный?"

"? ? ?" Лэй Тяньнань застыл на месте.

Его кожа была специально загорелой до бронзового цвета, что делало его сильным и здоровым. Но теперь он не нравился маленькой девочке.

Цзы Янь, Чжоу Фэй и Чжан Ли сначала были ошеломлены, а потом захихикали.

"Все в порядке, дети говорят то, что им нравится..." Лэй Тяньнань вежливо помахал рукой.

Не успел голос Лэй Тяньнаня стихнуть, как Чжан Хань разразился смехом и сказал: "Ты точно темный".

"Хорошо, ты такой откровенный".

Лэй Тяньнань не мог больше говорить. Глядя на Чжан Ханя и Мэнмэн, он подумал: "Разве моя загорелая кожа не очаровательна?".

Подумав об этом, Лэй Тяньнань покачал головой и улыбнулся, чтобы показать, что его это не беспокоит. Затем он начал говорить об этом.

"Ты всегда был таким сильным, или только сейчас достиг этого уровня?"

После этого Лэй Тяньнань махнул рукой, почувствовав, что его вопрос был немного невежливым.

В конце концов, у каждого были свои секреты.

Поэтому он спросил напрямую: "Ты заинтересован в том, чтобы стать вторым главным?".

"Вторым главным?" удивился Чжан Хань.

"Да, вторым директором Агентства национальной безопасности Гонконга". Лэй Тяньнань выжидательно потер ладонь, говоря: "Лечение определенно удовлетворит вас, и есть много других преимуществ. Если вы присоединитесь к нам, Агентство национальной безопасности Гонконга станет сильнее".

"Да ладно, меня это не интересует". Чжан Хань слегка покачал головой.

"Не спеши отказывать мне". Лэй Тяньнань беспомощно сказал: "Я попросил помощи у многих старых друзей, чтобы расследовать дела твоих родителей, я одолжил тебе печь пяти элементов, и я здесь, чтобы поддержать тебя сегодня. Теперь, когда я тебе очень помог, не мог бы ты пересмотреть мое приглашение?"

Чжан Хань задумался, затем наконец кивнул. "Хорошо, я подумаю об этом".

Однако, по мнению Лэй Тяньнаня, "подумаю" Чжан Ханя было равносильно его обещанию.

Когда Чжан Хань вернулся из Сихана, он обнаружил, что жетон директора был отправлен в его ресторан вместе со многими другими предметами.

"Хахаха." Лэй Тяньнань рассмеялся и сказал: "Позволь мне поговорить с тобой о бизнесе."

"Хотя ты можешь подавить Юэ Увэя своей силой, на этот раз тебе лучше принять более мягкие меры. Ведь Юэ Увэя поддерживает император Цин", - серьезно сказал Лэй Тяньнань.

Все люди вокруг молча смотрели на них, даже Мэнмэн с любопытством оглядывался по сторонам, не понимая, о чем они говорят.

"Император Цин?" - спросил Чжан Хань.

Он уже несколько раз слышал это имя. Вспомнив слова Гу Чуаньлуна, он небрежно сказал: "Император Цин еще не достиг уровня Великого Мастера, не так ли?".

"Кто тебе сказал, что он не продвинулся?" удивился Лэй Тяньнань.

"Мастер Гу", - ответил Чжан Хань.

"Что он может знать? Он просто болтает ерунду". Лэй Тяньнань скривил губы и сказал: "Если бы он не был одарен до крайности, мы бы не признали его титул".

Лэй Тяньнань огляделся вокруг и понизил голос.

"Мы называем его Императором Цин, потому что в нем проснулась кровь дракона Цин, и он достаточно одарен, чтобы превзойти своих современников со всеми методами культивирования, которые он унаследовал. Два года назад он достиг стадии Великого Мастера У Дао, а год назад - средней стадии Великого Мастера. Сейчас он находится в процессе очередного закрытого культивирования и, несомненно, достигнет поздней стадии Великого Мастера. Он настолько талантлив, что для него продвижение - это просто еда и вода. Через несколько лет он наверняка займет первое место в мире боевых искусств.

"У него есть некоторые связи с Юэ Увэем. Поэтому Юэ Увэй всегда может сохранить свое положение в мире боевых искусств как Великий мастер ранней стадии. Хотя ты тоже гений, но иногда тебе следует быть осторожным. В конце концов, у тебя есть семья".

Лэй Тяньнань сказал многое на одном дыхании.

"Кровь Цин Дракона?" Глаза Чжан Ханя слегка сузились, и он сказал: "Это действительно неплохо".

"Неплохо?"

Лэй Тяньнань был озадачен.

"Разве кровь Дракона Цин не ужасна?"

"Император Цин - столетний редкий гений. Как Чжан Хань может считать его просто "неплохим"? Когда Чжан Хань сказал это, это было похоже на то, как если бы старший оценивал младшего".

Лэй Тяньнань не знал, что сказать.

Он покачал головой и решил уйти.

Перед тем как попрощаться, Чжан Хань кивнул головой и слабо улыбнулся Лэй Тяньнаню.

"Ну, мы пойдем на самолет. А ты возвращайся", - сказал Чжан Хань.

"? ? ?" Ладонь Лэй Тяньнаня слегка задрожала, и он сказал немного жалобным тоном: "Тогда я пойду".

Затем он вышел из лодки, чувствуя, что Чжан Хань был немного груб.

Позади него лодка направилась прямо в международный аэропорт.

Лэй Тяньнань посмотрел на заднюю часть лодки и вдруг рассмеялся.

"Хороший мальчик! Второй директор Агентства национальной безопасности! С ним Управление национальной безопасности Гонконга будет неприступно!

"Я не знаю, на какой стадии он находится, в любом случае, это должно быть пик средней стадии или более поздняя стадия. Какой молодой, но ужасный человек! Даже я проиграю ему, не разыграв свой козырь. Но... Какой у него козырь?"

"Я надеюсь, что он сможет стать равным императору Цину и доставить удовольствие миру боевых искусств". Легенды о Чжан Хане на юге и императоре Цине на севере могут быть переданы через века".

Подумав об этом, Лэй Тяньнань покачал головой и вздохнул.

Хотя в своей жизни он не мог достичь уровня этих двух талантов и пользоваться репутацией лучшего из современников, он мог наблюдать восход еще одной новой звезды, что было неплохо.

Он уже хорошо знал Чжан Ханя. Хотя ему все еще было интересно узнать некоторые вещи о Чжан Хане, он не стал их спрашивать. Характер и поведение Чжан Ханя устраивали старейшин мира боевых искусств, поэтому Лэй Тяньнань рекомендовал его на должность второго директора, а ведущий кадет Лю был готов признать его генералом и много помогать ему.

Все это происходило не только из-за силы Чжан Ханя, но и из-за его характера. Если бы Чжан Хань был злодеем, с ним бы так не обращались, даже если бы он был достаточно силен.

Чжан Хань и остальные прибыли в аэропорт, подождали немного, а затем сели в самолет до Сихана.

Перед тем как сесть в самолет, Чжан Хань помахал рукой Чжао Фэну.

"Купи частный самолет, когда мы вернемся в Гонконг", - приказал он.

"ХОРОШО." Чжао Фэн сначала кивнул, а затем замер. "Хозяин... у нас достаточно денег?"

"Ну, деньги - это не проблема. Когда мы вернемся в Гонконг, мы отправимся спасать затонувший корабль. В нем есть много вещей".

"А?"

Чжао Фэн был удивлен.

"Ну, мне действительно не нужно беспокоиться о деньгах".

После посадки в самолет, люди с острова Странного Пика отправились обратно и по дороге разгласили шокирующие новости.

Хэ Цинтянь был убит из-за разницы в силе. Старейшина Хун также был убит, не успев защититься.

Новость, подобно урагану, пронеслась по всему миру боевых искусств Гонконга и продолжала распространяться по окрестностям.

Смерть старейшины Хуна не была особенно шокирующей, но Хэ Цинтянь был мастером 17-го ранга в списке боевых искусств Гонконга в течение 10 лет. Еще больше пугало то, что победителем стал молодой мастер боевых искусств в возрасте 20 лет.

Если бы они не знали конкретной ситуации, многие из них подумали бы, что император Цин приехал в Гонконг!

Но это было не так. Поэтому после соревнований они запомнили имя.

"Чжан Ханьян!"

В особняке №3 в бухте Новая Луна...

Хун Цитао и Тан Цзяи принимали старого друга.

В зал ворвался Линь Шань.

"Брат Хун, я только что узнал, что Хэ Цинтянь умер. Его легко убил Чжан Ханьян. Чжан Ханьян - это Чжан Хань, которого раньше звали мастер Чжан из Новолунной бухты. Он был здесь."

"Пуф..."

Чай Хун Цитао с большим ртом снова расплескался по земле.

В конце концов, он и Тан Цзяи решили временно не покидать Гонконг.

Они хотели остаться здесь и поддерживать хорошие отношения с Цзы Янем.

Хун Цитао был уверен, что благодаря этим отношениям его семья не будет беспокоиться и через сто лет.

Таким образом, даже после смерти он сможет с гордостью навещать своих предков. В то же время он принял решение о семейном правиле.

Все члены семьи Хун, независимо от их статуса, должны уважительно относиться к семье Цзы Янь. Те, кто ослушается, будут изгнаны из семьи Хун.

В течение двух часов распространилась еще одна поразительная новость.

"Чжан Ханьян, бывший протектор Чжан, назначен вторым директором Агентства национальной безопасности Гонконга".

Директор Чжан...

Этот титул был недостижим для многих мастеров боевых искусств. В то же время, многие большие семьи решили впредь быть более дружелюбными по отношению к Национальному Управлению Безопасности.

Всего за два месяца Чжан Хань закрепился в Гонконге.

Главная героиня всех этих новостей болтала и смеялась в самолете до Сихана.

Поскольку она поздно легла спать и рано встала, Мэнмэн заснула вскоре после того, как села в самолет.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2169741>